

СИМВОЛИКА БЕЛОГО ЦВЕТА В РОМАНЕ А. М. РЕМИЗОВА «ПРУД»

В последние два десятилетия обозначился интерес литературоведов к творчеству А. М. Ремизова. Исследованием его работ и биографии занимались Е. Обатнина, А. Грачёва, Г. Слобин, Е. Гусева.

Вместе с тем целый ряд аспектов поэтики творчества А. М. Ремизова остается ещё недостаточно изученным. В этом плане следует, прежде всего, назвать ранний роман А. М. Ремизова «Пруд». Возможно, данное явление объясняется тем, что, как пишет Слобин, «большая часть негативных реакций на роман, даже со стороны таких дружески настроенных читателей как Александр Блок, возникла в основном из-за того «ужаса», которым пронизан весь роман» [8, 55].

Такая оценка была характерна и для современников А. М. Ремизова, о чём, в частности, свидетельствует рецензия на роман «Пруд», написанная Андреем Белым: «Вся беда в том, что 284 страницы большого формата расшил Ремизов бисерными узорами малого формата... Схватена и жизнь быта. Но схватить целого нет возможности: прочтёшь пять страниц, - утомлён; читать дальше, ничего не поймёшь. Отложишь чтение, забудешь первые пять страниц» [8, 55].

Таким образом, как нам представляется, значимым является исследование своеобразия романа «Пруд», интерпретация так называемой «бисерности», то есть множественности деталей, имеющих символическое значение. Однако данная проблема чрезвычайно обширна. **Целью данной статьи** является исследование символики цвета (прежде всего белого цвета), которое позволяет глубже осмыслить авторское отношение к созданному им миру персонажей.

Исследуя символику цвета, ряд учёных акцентирует внимание на её значимости в понимании психо-эмоционального состояния человека. Так, Л. Н. Миронова пишет, что «процесс раскрытия смысла цвета начался одновременно с началом его использования и продолжается по сей день. То есть речь идёт о семантике и информативности цвета. «Быть видящим, – писал Аристотель, – значит быть каким-то образом причастным к цвету» [6, 172].

Заметим, что белый цвет является одним из наиболее древних и неоднозначных символов в мировой культуре. Учёные по-разному трактуют многочисленные значения этого цвета.

Следует отметить, что в языке общения с богами и духами акцентируются белые одежды богов, ангелов, святых, праведников в раю, облик Яхве (Саваофа), Брахмана, Атмана, Акшобхьи – первого Будды тибетской пятичленной мандалы (иконы); одежды служителей в православной и католической церкви, белая окраска христианских храмов.

Безусловно, следует указать и на значимость белого цвета в Ветхом Завете:

В комментариях Мак Дональда указано, что белый цвет в Ветхом Завете отражает вечную сущность божественного, мудрость и «чистоту его одеяния» [5].

В романе «Пруд» белый цвет упоминается часто, при этом в каждом конкретном случае он содержит разные смыслы.

Так, белый цвет ассоциируется, как справедливо считает ряд ремизоведов, со смертью и болезнью. Часто этот символ напрямую соседствует с упоминанием о смерти. Например, в эпизоде ссоры Вареньки с братом: «Варенька молчала, белая, мертвела вся, а тёмные глаза заволакивались: тёмные, ничего не скажут они, закроются, захлопнутся – не жди, не будет ответа» [1, 35]. Встречается белый цвет и в описании Татьяны, которую увидел в бредовом видении Николай: «...и дьявольская улыбка, обвивающаяся змеёй вокруг смертельно белых губ...» [1, 267]. И, наконец, пруд, символ застоя и смерти, также изображён белым: «И лежал мёртвым лебедем белый пруд» [1,281]; также упоминается мертвенная белизна пруда в момент убийства Арсения: «...деревья больше не покроются листьями, белый пруд никогда не оттаёт...» [1, 292].

Таким образом, А. М. Ремизов подчёркивает тесную связь символики белого цвета с символикой смерти и болезни.

Белый цвет создаёт нездоровую атмосферу как признак холода, замерзания: «Подслеповатое иззябшее зимнее утро, проползая по снежным тучам, кутало белой паутиной ржавое окно, а форточка от ветра всё вздрагивала» [1, 215]. В этом эпизоде явственно ощущается незащищённость героя, его беспомощность, а также проецирование его заболевания на окружающую обстановку.

С другой стороны, белый цвет ассоциируется со здоровьем, красотой. Дж. Фоли рассматривал символику белого цвета в таком ракурсе: «Белый символизирует чистоту, целомудрие, мир, девственность, свет, мудрость. В Древнем Риме весталки, которые давали обет хранить девственность и служили в храмах богини домашнего очага и горевшего в нём огня, носили белые одежды. В христианской церкви белые одежды надеваются на церемонию освящения церковей. Также белый означает слепоту и абсолютную тишину. Вместе с красным он может символизировать смерть. В некоторых странах, таких, как Китай или Япония, белый – это цвет скорби. Привидения, бесплотные существа обычно изображаются белыми» [10, 431].

В частности, о том, что белый цвет может ассоциироваться со здоровьем и красотой, свидетельствует описание «белых и холёных рук» Ники Огорельшева. В портретном описании Машки Пашковой «беленький» придаёт оттенок игрушечности, вызывая ассоциации с фарфоровой куколкой, хрупкой и ранимой: «Часто уж ночью, когда замирали последние вечерние гулы, прибежала к Коле в сад Машка – Машка Пашкова, тоненькая, беленькая, с туго стянутой игрушечной грудкой» [1, 168].

Отдельного внимания заслуживает символика белого цвета в создании образа о. Глеба. Его портрет насыщен упоминаниями данного цвета, соседствующего с багровым, что отсылает нас к церковной тематике и образует мотив вины и искупления: «Белый крест и белые письма его чёрной схимы, низко спущенной на глаза, и тёмные багровые ямы на месте провалившихся ослеплённых глаз, и измождённо-белое лицо мученика...» [1, 106].

Белый также может быть символом переходного состояния, в этом случае он отражён в ритуальной одежде. Ян Балека, исследуя символику белого цвета, называл его цветом «перехода от одного периода жизни к следующему или из одного мира в другой; в Европе белый – это и свадебные одежды, и облачение умершего. Белыми были агнец Божий, единорог; белыми были облака – символ недостижимого совершенства божества и святых, белыми были одеяния двадцати четырёх библейских старцев; белый цвет дематериализует реальность и одухотворяет её. Он превращает тело в светящуюся субстанцию, эфирную душу, или в дух, например, в Белую Госпожу, Смертушку, славянскую Полудницу» [2, 24-27]. К примеру, в романе сказано: «Свадьба прошла благополучно и невесело, но всё, как заведено, по всем правилам. Только вначале беда – лошадь карету с Варенькой не повезла: дом Огорельшевых в котловине, к воротам – горка, как подниматься к воротам, лошади и стали, и пришлось Вареньке вылезать и в белом своём платье, в белых туфельках пешком идти» [1, 36]. Однако следует отметить, что здесь изображена ироничная ситуация, в которой нивелируется символика чистоты и невинности.

Белый цвет встречается не только в свадебной одежде, но и в форменной: «Но скрывалось за дома солнце, запирались магазины, натягивал капельмейстер белые перчатки...» [1, 159]. В данном случае белый цвет должен символизировать чистоту искусства, но Ремизов и здесь трансформирует это понятие, описывая капельмейстера, дирижирующего для «весёлых девиц».

Белый, как символ чистоты, встречается и в бытовых описаниях: «Кузьму, дворника финогеновского, белым дворником в белый Огорельшевский дом перевели» [1, 204].

В этом же значении, углублённом присутствием золотого цвета, как праздничного, присутствует белый цвет в описании пасхальной свечи: «Коля с большою белой с густой позолотой свечою шёл в крёстном ходу перед батюшкой...» [1, 148].

Двойное значение белого цвета раскрывается и в зданиях, описанных в романе – белыми являются дом братьев Огорельшевых и Боголюбовский монастырь: «За фабрикой, поверх оранжереи и цветника, выглядывает исподлбья неуклюжий белый домина – дом Братьев Огорельшевых» [1, 31], «За пустырьём-огородами над Синичкою, высоко на крутом обрывистом холме стоял Боголюбов монастырь, окружённый крепкою белою стеной с белыми башенками» [1, 97]. В данном случае противопоставляется мертвенная, болезненная белизна дома Огорельшевых, и белый монастырь, освящённый светом мученичества и обновления, привнесённого туда отцом Глебом.

Часто белый цвет в романе соседствует с красным, выступая в различных оттенках значений. Так, в некоторых случаях создаётся атмосфера праздника, Пасхи: «Какая мука и как ему жутко, что все они такие: нет у них дома, нет у них и пасхи белой с яркими красными цветами» [1, 76]. В этом эпизоде праздник в восприятии Николая граничит с кошмаром: ему «жутко», он мучается, что у нищих нет праздника.

Дважды используется оппозиция «белый – красный» в описании звона колоколов. «Древний белый собор, опоясанный белой зубчатой стеной в тёмных прогалинах каменных мешков, с колокольной, увенчанной тусклым, мягко-играющим золотом, гремящей в праздники своим красным звоном...» [1, 248].

С другой стороны, намного чаще антиномия «белый // красный» (в разных оттенках) встречается в эпизодах, описывающих смерть, кровь, болезнь. Следует отметить, что в больницах не принято окрашивать стены в данные цвета, символизирующие кровь и саван [6].

Как раз в описании утра Пасхи, когда Варенька совершила самоубийство, эта символика отражается наиболее ярко: «Первые проснувшиеся лучи лезли в окно спальни, ползли по

комнате, алым красили белую сорочку...» [1,149]. Следует отметить, что и вечер этого дня также окрашен автором в ало-белые тона: «И, алая, гасли вместе с вечером спущенные на окнах белые шторы» [1, 152]. Спущенные шторы – один из признаков траура, принятых в народе, равно как и занавешивание зеркал и прочих отражающих поверхностей. Важным является то, что символика бело-красного цвета встречается в описании обстановки Вареньки приблизительно на год раньше, чем произошло трагическое событие: «Бело-алые дождевики яблонь и вишнёвого цвета, осыпаясь с деревьев, залетали в комнату Вареньки» [1,79].

Ещё одно сочетание – чёрный и белый – является распространённым в романе. В данном случае чёрный ассоциируется с ночью, тёмными силами, злом, а белый символизирует свет, добро, день. Андрей Белый так писал об этих цветах: «Если белый цвет – символ воплощенной полноты бытия, черный – символ небытия, хаоса: «Посему они (нечестивые) поражены были слепотою... когда, будучи объаты густою тьмою, искали каждый выхода» [3, 201].

Однако, учитывая традиционную символику чёрного и белого цветов, А. М. Ремизов даёт и своё видение трактовки чёрно-белой символики. К примеру, в эпизоде встречи Николая с Татьяной отражается пограничное состояние героя: «И Николай уж снова стоял перед Таней, а с белой кровати смотрели на него глаза, её глаза и две слезинки дрожали у полураскрытых её губ, да разметавшиеся волосы перьями сухо чернели» [1, 262], и далее в описании его бредового видения: «И вдруг всё изменилось: небо из чёрного стало сине-белое, степь весенняя» [1, 263]. То же пограничное состояние передаётся с помощью чёрно-белой символики в размышлениях Николая о неизбежности его работы в банке: «И он видел перед собою эти неизбежные мелкие букочки и цифры, совсем ему ненужные, и уж, казалось ему, сливались они и бумага топорщилась, твердела – из белой в чёрную переходила, и будто чёрные огромные клещи стискивали ему голову» [1,167].

Обратная последовательность – переход от чёрного к белому, как от смерти к жизни – наблюдается во время пасхальной службы: «За обедней, когда священник и дьякон снимают чёрные ризы и облачаются в белые...» [1, 142].

Таким образом, мы наблюдаем разноплановое раскрытие символики белого цвета в романе. С одной стороны, белый цвет – символ чистоты, обновления, перехода из одного состояния в другое. С другой стороны – признак болезни, смерти, страха. В разнообразных сочетаниях белого цвета с красным и чёрным отражаются многочисленные оттенки смыслов и значений, характеризующих своеобразное авторское видение мира.

Список использованной литературы и электронных источников

1. Ремизов А. М. Пруд / А. М. Ремизов // Полн. собр. соч.: в 10 т. – М.: Русская книга, 2000. – Т 1. – 576 с.
2. Балека Я. Синий – цвет жизни и смерти. Метафизика цвета. / Я. Балека. – М.: Искусство-XXI век, 2008. – 408 с.
3. Белый А. Символизм как миропонимание / А. Белый. – М.: Республика, 1994. – 333 с.
Гусева Е. В. Роман «Пруд» А. М. Ремизова: Поэтика двоemiрия / Е. В. Гусева: монография. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2011. – 187 с.
4. Макдональд У. Библийские комментарии для христиан: Новый Завет [электронный вариант] / У.Макдональд // Режим доступа: <http://www.bible.by/mcdonald-new-testament/read-com/66/01/>

5. Миронова Л. Н. Цвет – это что? [электронный вариант] / Л. Н.Миронова // Режим доступа: <http://mironovacolor.org/>
6. Проблема цвета в психологии / Отв. ред. Н. Н. Корж, А. А. Митькин. – М. : Наука, 1993. – 207 с.
7. Русский Берлин / Составление, предисловие и персоналии В. В. Сорокиной. – М. : Изд-во Моск.ун-та, 2003. – 368 с.
8. Слобин Г. Проза Ремизова 1900-1921 / Г. Слобин / Пер.с англ. Г. А. Крылова. – СПб. : Академический проект, 1999. – Серия «Современная западная русистика». – Т. 15. – 206 с.
9. Трессидер Дж. Словарь символов [электронный вариант] / Дж. Трессидер // Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/40.php
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Ф. Брокгауз, И. Ефрон. – СПб. : Семёновская типолитография (И. А. Ефрона). – 1890 – 1907. – Т.12. – 544 с.
11. Энциклопедия знаков и символов / Фоли Дж.; пер. с англ. 2-е изд. – М.: Вече, 1997. – 512 с.